

ПОЛИНА КОРН

ЛЕДЕНЦОВЫЕ
ТРОСТИ ДЛЯ
КАРАМЕЛЬКИ

18+

Полина Корн

Леденцовые трости для Карамельки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70006903

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всегда обожала вкусняшки! И канун Нового Года – лучшее время, чтоб переодеться в снегурочку и навестить местную ярмарку с ворохом конфет для малышни! Блестящие гирлянды, наряженная елка и... говорящая конфета размером с мяч?! Кажется, я переела сладостей! А кто эти двое озорных близнецов? Какие милые. Мандаринками угощают. Говорите надо выбрать? И одна из них приведет меня на Парлас? Ой, какие шутники... Погоди-те ка... Чего?! Точно, другой мир! И я нужна, чтоб стать женой их дяди? Этого, с черными волосами? Или того, блондина? На это я не подписывалась!

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Площадь	9
Глава 2. Конфетка	26
Глава 3. Новый мир	37
Глава 4. Всесильный и его брат	52
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Полина Корн

Леденцовые трости для Карамельки

Леденцовые трости для Карамельки

Я всегда обожала вкусняшки! И канун Нового Года – лучшее время, чтоб переодеться в снегурочку и навестить местную ярмарку с ворохом конфет для малышни!

Блестящие гирлянды, наряженная елка и... говорящая конфета размером с мяч?! Кажется, я переела сладостей!

А кто эти двое озорных близнецов? Какие милые. Мандаринками угощают. Говорите надо выбрать? И одна из них приведет меня на Парлас? Ой, какие шутники... Погоди-те ка...

Чего?! Точно, другой мир! И я нужна, чтоб стать женой их дяди? Этого, с черными волосами? Или того, блондина?

На это я не подписывалась!

#авторский мир Вкусняшек

#позитивная упрямая героиня

#шикарные кровопьющие мужчины-боги и она их истинная

#приготовление карамели, живые сладости-фамильяры и

МНОГО ХУЛИГАНСТВА

Пролог

Я неслась со всех ног в кондитерский магазин, на ходу ловя колкие снежинки горячим языком. Только там продавался мой любимый леденцовый сахар. Коричневые кусочки турецкой сладости давно поблескивали на витрине в ожидании, когда я их заберу! В лицо дул холодный ветер, трепля рыжеватые волосы и бросая их в глаза. Шапка давно съехала на лоб, намкнув от снега, но я упрямо двигалась вперед. С погодой нынче творилась полная куролесица.

Хоть и время сейчас самое волшебное – канун Нового Года. Весь город занесло снегом, машины стояли в пробках, но я ступала в сугробы в довольно скромных ботиночках, полная радости, несмотря на холод, пробирающийся под демисезонное пальто. А что поделать? Россия – страна возможностей, но, кажется, я пока не доросла до их реализации в свои почти тридцать лет. Психотерапевт в фирме, где я работала офисным работником, настаивал – проблема моего неуспеха в отношениях с отцом, но я лишь отмахивалась, храня свой болезненный секрет и не спеша делиться им даже с мозгоправом.

Правда была в том, что отца у меня не было. Я его ни разу не видела, а мама все время обвиняла меня в сходстве с ним. Действительно, если посмотреть на нее – яркую эффектную зеленоглазую брюнетку, знающую себе цену, то я – просто

гадкий утенок. Рыжеватые волосы, карие глаза, полные все-ленской грусти, голова, вечно втянутая в плечи и бесконечная любовь к сладкому. Правда, сколько бы я его не ела, все равно не полнела, хоть на том стоило сказать спасибо генетике. Отец произвел в те годы неизгладимое впечатление на соседей. Подсовывал конфетки и печеньки детям, несмотря на угрозу быть арестованным за «подозрительное» поведение. Угощал бабушек, показывал фокусы с исчезающей на глаза карамелью. Словом, чудом был тем еще. В кого мне быть нормальной?!

Каждую зиму я совершала один и тот же ритуал, позволяющий мне вырваться из рутины офисных будней. Варила карамель, крутила самые вкусные леденцовые трости в мире и везла их на центральную площадь, где спешила порадовать малышей в костюме снегурки. Мне ли не знать, как детишкам порой хочется сладостей! Ребята утверждали, что мои – самые вкусные! И, надеюсь, не лукавили. Ну и организаторы елки приплачивали за такую халтурку, что уж греха таить, но шла я на праздник вовсе не из-за денег.

Эмоции детей – вот, что я так любила видеть. Искрящиеся радостные пушинки в маленьких глазах, визги радости, под звуки салютов, цитрусовый аромат мандаринов и, конечно же, ощущение всеобщего счастья вокруг.

Но этот год отличался от предыдущих. Омрачали праздник нависшие над площадью черные тяжелые тучи, однако люди все равно вереницей тянулись на праздник. Нужно спе-

шить.

Я шла, борясь со стихией, чтоб добраться до заветного магазинчика, а под курткой скрывались честно заработанные рубли. Их я сложила во внутренний карман, лишь бы не промокли.

– Алина! – воскликнул продавец, едва заведя меня на пороге. – Тебе как обычно?

Пожилой черноволосый мужчина подобострастно улыбнулся, не забыв пройтись откровенным взглядом по моей фигуре, закутанной в промокшее насквозь пальто.

– Да, Саш. Только в этот раз сахара положи на полкило больше. Хочу попробовать сделать трости с разными вкусами, – я выложила на тарелочку для денег хорошенькую сумму.

Ее бы хватило и на сапоги, и на перчатки. И даже на теплую зимнюю куртку. Но единственное, чего я хотела – это надеть костюм снегурки и отправиться радовать моих малышей!

– Тогда я добавлю еще ароматизаторы. Апельсиновый, клубничный, ваниль. Яблоко? – поднял брови Саша.

– Давай, – легко согласилась я, уже пританцовывая на месте от нетерпения.

Подхватила бумажный пакет, сгребла одним движением сдачу в карман и понеслась прочь, на свою маленькую кухню – творить волшебство.

Глава 1. Площадь

Да, едва прибежав из магазина, я приступила к излюбленному занятию – растапливанию карамели. У меня имелась даже специальная панель для разогрева сахара, и лопаточка, чтоб собирать массу, переворачивая ее с бока на бок. Уж чего я никак не желала получить в качестве результата, так это пережжённую не вкусную карамель.

Если честно, то даже не могу вспомнить откуда у меня такая любовь и тяга именно к данному виду сладостей. Хотя, нет, вру. Смутно припоминаю, как в детстве мама вручила мне ложку со жжённым сахаром. Тогда в стране проблемно было достать хоть какую-то сладость, и иной раз такой леденец казался самым вкусным на всем белом свете.

Когда я подросла, научилась сама делать, однако этот горький вкус все портил, и я задалась мечтой научиться готовить именно вкусные леденцы, стала разбираться в сортах сахара, прикупила специальные жаропрочные формочки для карамелек, термометр, масляную смесь для сбрызгивания форм и ароматизированное масло для самих конфет. Словом, хобби стало чем-то большим. И способом снятия стресса, и просто яростным увлечением, отвлекавшим от серой некрасивой реальности.

В мире конфет всегда было весело. Добавишь горсть съедобных блесток в синий леденец – и вот, новогоднее настро-

ение уже обеспечено.

Я осторожно слила кипящую смесь в жаропрочный мерный стакан и добавила яркий краситель, подмешав клубничного ароматизатора. Кухня сразу наполнилась аппетитными запахами, добавив волшебства в повседневную реальность. Я улыбнулась и стала быстро разливать сироп по формочкам. Это нужно делать очень быстро, в моем распоряжении всего несколько минут. Розовые сердечки прекрасно смотрелись внутри белого пластика. Красота! А теперь, время заняться снежинками с блестками. Повторила процедуру от начала до конца, и – оп! На столе уже несколько пакетиков красивой самодельной карамели. Главное, не забыть посыпать готовое творчество сахарной пудрой, чтоб конфетки окончательно стали походить на стёклышки, покрытые разводами инея. Совсем по-зимнему.

А теперь пора порыться в шкафу и выловить прошлогодний костюм на одной из дальних вешалок. Ага, кажется, это он. Немного запылится чехол, но это не беда, ведь внутри меня ждет расписанный вышивкой из страз и блессток праздничный образ доброй снегурочки, такой вот зимней феи для малышей!

Я смотрела на себя в зеркало и мысленно хохотала. Да-а-а... А костюмчик-то стал маловат. Или я поправилась на пару размерчиков за время офисной работы? Покрутилась вокруг, покачала головой.

Лиф обтягивал грудь и живот плотным корсетом, Мол-

ния сзади едва застегнулась. И теперь небольшие полушария провокационно так и норовили вывалиться из поддержки, хотя на первый взгляд там и вываливаться было нечему.

Голубая юбочка с белым пушком едва закрывала полови-ну бедра, и идти в таком виде к детям было даже немного неловко, но другого новогоднего наряда у меня не имелось. Хотя...

Еще раз поглубже заглянув во внутренности шкафа, я нашла давно пылившийся в нем добротный кусок белоснежного меха. Откуда он там взялся? Уже и не вспомнить. Все ждал своего часа, небось, и он, наконец, настал!

Кто-то отдал мне его на рукодельные нужды, я порой любила занять пальцы иглой с ниткой, или бусинами. Хорошо то, что по краешкам кусок был оббит синей тканью, поэтому я раскорячилась, но кое-как приладила с помощью своих «помощников», выуженных из жестяной коробке с принадлежностями, данную деталь к подолу слишком откровенной юбочки, заметно ее утяжелив. Теперь подол стекал вниз, а не распушался в разные стороны.

Конечно, не фонтан, но хоть какое-то подобие приличия. А на плечи накину небесно-голубую накидку, чтоб не особо «светить» прелестями.

И вот она – Снегурочка собственной персоной. Ах да! Белые плотные колготки, и симпатичные ботиночки, под стать внучке Деда Мороза.

А еще не забыть захватить небольшой мешочек с конфет-

ками, сваренными собственными ручками.

Обвесившись пакетами и закинув сумку на плечо, я отправилась на площадь, где уже вовсю кипело празднование.

Снегопад утих, и теперь я уже не рисковала промокнуть. Только черные тучи бродили по небу, будто бы кто-то там, наверху, гневался на людей. Путь предстоял не очень долгий, около тридцати минут пешком, дело близилось к вечеру и вдыхать морозный воздух было даже приятно. Интересно, как отреагируют малыши?

Взгляд цеплялся за цветные огоньки, гирлянды, развешанные по всем домам и фонарики. Я шла мимо магазинчиков под звуки новогоднего радио, вся страна приготовилась встречать праздник! Витрины пестрили Дедами Морозами и эльфами, где-то проскальзывали снеговики и хвойные венки с остролистом. Обожаю зимние праздники, с ностальгией возвращаясь в то время, когда верила в волшебство и в то, что подарки мне приносит некий мужчина, почему-то ужасно похожий на папу, которого я никогда не видела. Но да ладно... Грустить некогда!

Вместо получаса оказалась на месте за четверть.

Знакомая высоченная елка величественно стоит посреди не площади. От нее тянутся электрические гирлянды, в четыре стороны, и цепляются за столбы.

– О! Алинка! Мы тебя заждались, – пробасил «Дед Мороз», а на самом деле Иван, с которым мы уже работали не первый год.

– Точно! С подарочками! – я рассмеялась и потрясла пакетом с карамелью. – Елка в этом году такая красивая! И кто придумал украсить ее огромными конфетами из фольги! – я, как обычно, зависала на всем вкусненьком, и не могла пройти мимо такой интересной детали.

– У меня от них уже в глазах рябит, – пожаловался Иван, – хо-хо-хо, но я рад, что ты здесь. Теперь малышня будет виснуть не только на мне!

Порядком уставший Дед Мороз встретил меня крайне радостно, а потом заговорщицки крикнул, оглашая своим басом добрую половину украшенной новогодней площади:

– Дорогие детки, к нам Снегурочка пожаловала, внучка моя! Помогите нам елочку из рук Бабы Яги спасти? Для этого надобно хоровод большой построить и песню спеть. А кто будет стараться лучше всех, получит от внученьки особые подарки! Льдинки замороженные, но вкусные, сам бы съел, да вас хочу порадовать! – говорил Иван в лучших традициях русских праздничных мероприятий, подбадривая малышню, и вдохновляя ее на подвиги.

Не удивительно, что детки, похватав упрямившихся родителей за руки, быстро сформировали большой круг, и запели «В лесу родилась елочка», оглашая не только большое пространство площади, но и соседние районы города.

Баба Яга же, сидела возле пушистой красавицы и подмигивала малышне страшными глазами, корчилась да отплясывала в своих лохмотьях, порядком измазанных коричневы-

ми и черными красками. Эта женщина была женой Ивана, и они просто обожали развлекать детей, хоть и нелегкое это было занятие. Яга корчилась, изображала различные гримасы и отлично вошла в роль, став настоящим воплощением нечистой силы.

Пока водили хоровод, я позволила себе немного полюбоваться елкой, особенно теми фольгированными бутафорскими конфетами, висящими в самом низу. На них были нарисованы разные фрукты, намекая на внутреннее наполнение. Вот дают дизайнеры! А я бы съела вот такую, клубничную. «Только боюсь, даже мой быстрый метаболизм может подвести, да и как-то я поправилась в последнее время», – вздохнула про себя, отказываясь от этой идеи, но продолжая рассматривать красивые зеленые ветви и вдыхать запах хвои. Да, ель стояла самая настоящая, и никакая противная погода не могла испортить праздничного впечатления от такой красоты.

Вдруг одна из конфет пошевелилась, взмахнув тонкими «крылышками». По фольге прокатились извилистые лучи, а у огромной карамельки, размером с большой апельсин появились глаза.

Я ошарашенно моргнула.

У конфеты появились ресницы. Длинные и густые. Обрамляющие розовые радужки глаз.

В небе угрожающе громыхнуло. Снова над нашими головами сталкивались могучие темные тучи, нарушая атмосфе-

ру праздника.

Я снова смежила веки, надеясь, что дурацкое сюрреалистичное явление просто исчезнет.

Но нет, конфетка отрастила серебряные ножки, весело ими пошевелила, напоминая ребенка, сидящего на стуле, поболтала миниатюрными ступнями, и потянулась крохотными ручками за спину, отцепляться. Шевельнулись фонарики на ее плечах, надутые из фольги, некогда бывшей просто элементом фантика.

Ой. Мне стало плохо. Неужели, я схожу с ума? Надо же такому привидеться. Кажется, мое увлечение сладостями переросло в симптомы чего-то посерьезнее. Во всем виновато одиночество и вечная депрессия, от которой я спалась уже так давно, что и не вспомню, когда впервые словила приступ глубокой меланхолии...

Отвернулась, посчитав до десяти, крепко зажмурилась и повернулась назад.

Фух, показалось.

На пустое место в ровном ряду конфет я решила просто не обращать внимания. Ну не бывает такого в жизни, чтоб елочные украшения оживали!

Слегка намокшие от снега иголки поблескивали, отражая свет гирлянд и фонариков, между веточек спрятались волшебные огоньки, и вообще, все так и дышало праздником, только тучи на небе портили настроение. Никогда не было подобного Нового Года. Гневаются небеса, зная бы

еще на что?

Среди громкого пения до меня донесся странный разговор, и впечатление такое было, будто говорят прямо под ухом. Желая отвлечься от странного видения, я прислушалась:

– Опять дядька лютует, Ай, – сказал мальчишеский задорный голос. Похоже, принадлежал он бойкому парнишке.

– И не говори, Дэй, я всю голову сломал, как привести его в чувства. Надоели эти пертурбации с погодой. А хуже всего, что они касаются и Парласа тоже. Конкретно! – этот голос был категоричным, глубоким и рассудительным. Очевидно, второй мальчик любил использовать сложные слова и вообще являлся приличным умником.

Я зашла за елку и нашла там двух бездельников, отлынивающих от общего хоровода. Ими были близнецы, донельзя забавные. Один – брюнет. Его волосы были забраны в небольшой хвостик, другой – блондин, с волосами красивого пепельного цвета, почти седой. Может, крашенный. Парнишки имели явно одинаковые черты лица, но такую разную внешность, что я сначала засомневалась, близнецы ли они, но после их синхронного ответа, отбросила все колебания.

– Ребята, что вы тут делаете? – спросила их, – пойдете в хоровод плясать, я вам вкусняшек дам, если будете стараться. – И потрясла конфетками в прозрачном пакете, привлекая внимание близнецов.

Светловолосый мальчик скептически улыбку, показы-

вая краешки острых клыков. Ого, интересные какие! Хотя, у нас в столице чего только не увидишь... Парнишка сложил руки на груди, и совсем как взрослый сказал:

– Еще чего! Каким-то земными конфетами нас не удивить, у нас мама – Богиня Выпечки!

– Ай! Так же нельзя, папы будут ругаться! – зашипел второй, и, сооротив милую улыбочку, смерил меня внимательным взглядом. – А ты красивая, снегурочка. Так и быть, давай свои леденцы, попробую.

Я улыбнулась, дела семейные малышни меня не касались, в нашем современном мире чего только не встретишь! Протянула обаяшке пакетик с леденцами, предложив самому выбрать конфетку по душе.

– Пусть будет голубая! Люблю этот цвет!

Он закинул ее в рот и захрустел, будто не зубки у него были, а твердые камушки, способные перемолоть что угодно. Все время, пока он оценивал вкус леденца, его брат неодобрительно посматривал на нас, упорно сверля зелеными глазами.

– Заканчивай свою дешевую клоунаду! – с видом самого правого на этом свете приказал он.

Тем временем, брюнет потянулась за вторым леденцом, затем за третьим, его зрачки резко расшились и он сказал нечто, чего видимо никак не думал услышать второй близнец.

– Это точно она, Ай, – пихнул локтем светленький голу-

боглазый мальчик своего... брата?

Какая прелесть. Я умиленно вздохнула, глядя на эту парочку, только сейчас отметив, что малыши одеты совсем не по погоде. В легких рубашках и жилетках, да в брючках на старомодных подтяжках сверху. И родителей их не видно... Осмотрелась, а потом наклонилась, чувствуя тревогу за близнецов. Наверняка, они потерялись в этой толпе, и их одежда осталась у родителей. «Так и простудиться можно», – подумала, шевеля холодными пальцами ног в тонких ботинках. Но я привыкшая, а вот дети... Не должны так ходить в промозглый день, когда погода меняется быстрее порывов прохладного ветра, несущего в себе рой острых жалящих снежинок.

– Конечно это я, – притворным голосочком пропела в ответ, – ваш символ Нового Года, Снегурочка! Держите! Между прочим, а где ваши мама и папа? – выудила из мешка еще одну пару необычных по форме леденцов с разным вкусом и торжественно презентовала пацанам. Они не спешили брать угощение, впрочем, как и отвечать на мой вопрос. По виду этих двоих стало совершенно понятно – их не проведешь, и обманчивым ласковым голосом никак не очаровать. Даже мне, несмотря на большой опыт работы с маленькими детьми. От пристального рассматривания мне стало неловко. Они решительно меня анализировали, скользя внимательными взглядами по каждой неаккуратной складочке в костюме, по лицу, кучному хвостику рыжеватых волос, похожих по

цвету на застарелую ржавчину. Хорошо, что они не видели, что у меня под одеждой.

Ведь там скрывалась большая тайна, которую я так часто проклинала мысленно... Которую винила во многих своих неудачах и творческих провалах! И, конечно же, в проблемах с общением с противоположным полом. Но сейчас не время думать об этом...

– Да не, не она, Дэй, – пробурчал светловолосый мальчик и скептически улыбнулся мне, показав большие острые клыки. Протянул ладошку, сцапал леденец, очень обаятельно поиграл бровями и вгрызся в конфету так, словно ел ее впервые в жизни. – Хотя... Вкус отменный, должен признать. Без магии тут явно не обошлось. Но тогда, где ее фамильяр и вообще, почему она до сих пор на земле?

Заболевание у них такое что ли, какое?.. Особо крепкие зубы и противный характер в придачу?.. Я натянуто улыбнулась и впихнула в их кулачки еще по вкусняшке. Ну да ладно, каких только деток не бывает... А еще эти замечания про меня. Мы с ними словно говорили на разном языке, но даже мои знакомые ребята никогда не рассуждали всерьез про магию, тем более на новогоднем празднике. Ведь в эти дни, на земле все дышит волшебством, и даже конфеты подмигивают. Я вздрогнула всем телом, вспомнив неприятный инцидент. Ну надо же!

Упрямо распрямилась, высматривая в толпе свободных взрослых, но никого не нашла. Глазам было не за что заце-

питься, все маленькие имели своих взрослых и вовсю наслаждались праздником. Только мои неожиданные «подарочки», найденные под самой большой ёлкой на районе, оказались беспризорными. Эх.

Подошла к Ивану, который задорно размахивал руками, шепнула на счет мальчишек. Надо бы их отвести к мужчинам в форме, боюсь потерялись они.

Дед Мороз серьезно покивал. А кому здесь нужны проблемы?! Я передала ему пакет с «льдинками», а сама схватила пацанов за руки, пока они оторопело стояли, о чем-то переглядываясь, и повела в сторону.

– Мальчишки, признавайтесь, где ваши родители? – добавила в тон серьезности.

Они синхронно пожали плечами, а после блондин резко затормозил, вынуждая меня упереться пятками в мокрый снег, и спросил, почему-то нежно погладив по руке.

– А вы, Снегурочка? Где ваши? Вы замужем? – в его зелёных радужках мелькнуло странное выражение. Мне внезапно захотелось все ему рассказать.

– Кхм, в смысле? Мама живет сама, а папу не знаю. Других родственников нет, мужем обзавестись не успела.

– И как вам ваша жизнь земная? Вы ею довольны? – еще одно поглаживание, и в глубине изумрудных глаз клубиться загадочный туман, в котором мелькают маленькие электрические разряды.

– Нет... – ответила я абсолютную правду, не задумывая-

ьясь. Меня лишь интересовали странные всполохи в радужках мальчика. Такие необыкновенно красивые, завораживающие.

– Тогда, скажи, красавица, – подключился второй близнец, которого звали Дэй. – Хочешь попасть в другой мир? Готов поспорить, мы нашли тебе женихов!

– Эм? – близнецы несут настоящую пургу, но я не могу сопротивляться странному доверчивому состоянию, остро сковавшему мои конечности, захватившему разум. – Нет, боюсь, это плохая идея. Ни один мужчина не сможет меня полюбить.

Парни переглянулись.

– Глупости! – категорично заявили хором, и поволокли меня в сторону от толпы, а я заторможенно перебирала ногами, не в силах сопротивляться, но при этом как-то странно наблюдая за собой стороны.

– Смотри, Снегурка, – Дэй вытащил из карманов два мандарина. – Этот, который с листиком, приведет тебя в мир богов, Парлас. Поверь, тебе там самое место, а главное, там тебя ждут они! Наши дяди...

– А этот, – ткнул блондин во второй яркий оранжевый фрукт лишенный каких бы ни было знаков отличия, – отменит нашу магию, и ты никогда больше не сможешь раскрыть свои способности. Кстати, я их вижу. Ты точно полубогиня... И леденцы вкусные... – мечтательно добавил он, вкладывая мне в ладонь тонкошкурый мандарин.

– А нам пора, – заявил брюнет, сверкая синими глазами и озорно подмигивая. – Скучно у вас тут, на Земле, и от папки прилетит...

– Постой здесь, пока мы не уйдем, – коснулся моих пальцев Ай. – Сделай правильный выбор, Снегурка.

Когда мальчишки скрылись из виду, что-то весело насвистывая, я наконец смогла сдвинуться с места. Да что это такое вообще? О чем они говорили? Я была словно под гипнозом, этот блондин меня зачаровал, я так легко разболтала ему все! И едва не рассказала о них...

Потрясла головой, стараясь избавиться от грустных мыслей. Сегодня Новый Год! Самая волшебная ночь в году! Вот сейчас найду этих негодников и точно сдам в нужное место, тогда со спокойной душой продолжу вести праздник и забуду заодно о всяких странных видениях!

Не смотря, сунула мандарины в карманы костюмной юбки. Фрукты подозрительно шуршали, их явно обернули в бумагу. Что ж, предусмотрительные малыши, только думать о новогодних фруктах я сейчас не могла, нужно найти близнецов!

Побежала в ту сторону, куда скрылась малышня, но к своему разочарованию двух худеньких фигурок нигде не наблюдалось. Глаза скользили по бесконечно большой толпе, но никак не могли вычленить близнецов, которые, стоит признаться, точно выделялись среди остальных. Как минимум тем, что ходили без верхней одежды и не мерзли. Я это знаю

по теплой маленькой ладошке, поглаживающей меня крайне странным образом. Он отнял у меня волю и заставил все рассказать! Маленький гипнотизер!

«Ай и ладно!», – подумала я, тяжело дыша после очередного круга по площади. Ноги безнадежно промокли, щеки покраснели от пощипывания холодного ветра, я вся растрепалась и терпение постепенно подошло к концу. Меня ждут другие дети, я не могу весь рабочий день бегать за крайне подозрительными близнецами! Мальчики казались самостоятельными, возможно, они уже нашли родителей и даже не подозревают о том, что я бегаю и ищу их! Чувствуя, как внутренне закипаю, зло зашагала назад, к елке, хлюпая мокрыми носками.

Фух... Натянула на лицо дежурную улыбку, я хорошо умела это делать, ведь в офисе каждый день приходилось общаться с коллегами, при этом ощущая внутри совсем не радость от этого вынужденного взаимодействия. С годами мои проблемы с общением только прогрессировали, но я держалась, как могла.

Настроение мое было испорчено, но Снегурке не положено так вести себя тридцать первого декабря. Остаток дня прошел легко, темнело у нас рано, поэтому в девять часов отхлопал яркий салют, заливая небо над площадью яркими волшебными искрами. Тысячи маленьких звезд взрывались и переливались над нами, малышня восхищенно вздыхала, где-то слышались радостные крики, мужской бас и по-

здравления. Всех людей объединила одна надежда: следующий год будет лучше предыдущего. Народ медленно начал расходиться по домам, к салатам и телевизорам, мой рабочий день тоже подошел к концу.

– Держи, Алина, небось целое состояние потратила на сладости свои, – вздохнул Иван, рассчитывая меня возле машины.

– Спасибо, было приятно с вами работать, – я шмыгнула носом, мысленно уже давно принимая горячую ванну дома.

– Ты давай, не болей, выглядишь не очень, внученька, – по-отчески улыбнулся аниматор, похлопав меня по локтю, – на выходных позвони, может поедем по утренникам, – сказал он.

– Хорошо, – голос предательски захрипел, явно намекая, что если я постою на месте хоть немного, точно простыну окончательно и никакая ванна уже не спасёт.

Махнув рукой, я побежала назад, домой.

Тучи, тяжело плавающие в небе всё это время, соизволили разразиться мокрым снегом, и снежинки начали залетать мне за воротник, холодя излишне горячую кожу. Я хлопнула носом, втягивая влажный воздух. Вздогнула, и запустила ладони в карманы, пряча их от кусачего холода. Тогда-то я и вспомнила про мандаринки. Достала обе, и бестолково застыла на месте, рассматривая необычно яркие, практически красные фрукты. Пахли они замечательно, возвращая новогоднее настроение и заставляя улыбаться. Оба были оберну-

ты в бумагу, как я и думала.

Мандаринка из правого кармана была завернута в пустой лист, а вот цитрус из левого кармана спокойненько сидел в обертке, на которой были написаны неровной рукой следующие слова:

«Хочешь новых ощущений? Опостылила эта реальность? Наберись смелости и съешь этот фрукт. Ты проснешься совсем в другом мире».

Бред какой-то.

Я нервно усмехнулась, положила фрукты назад и устремилась домой на всех парах.

Глава 2. Конфетка

Вернувшись, я скинула сапоги, и как была, в костюме и шапке, рухнула на кровать. По полу остались мокрые следы. Согреться бы, но так тошно на душе, и одиноко... Темнота комнаты с развешенными по углам тусклыми гирляндами действовала успокаивающе. Надо встать и налить горячего молока, однако сил совсем нет, веки тяжелые, за окном громыхают салюты, а у меня дома пусто. С мамой давно не общались, животных не завожу из-за работы, а про парня... вообще лучше не думать.

По телу прошла предательская дрожь. А ведь я совершенно иррационально хотела отношений, только позволить их себе не могла, не поймут они, мужчины. Отказа я боялась пуще огня. Подумав о нем, вспомнила тот роковой день.

Мне едва исполнилось семь, но я решила сварить сахар, как делала мама множество раз, при этом часто поминая моего отца, который нас оставил еще до рождения дочери.

– Он тоже любил со сладким возиться. И с булочками, да разными тортиками, – вздыхала она, поправляя черные волосы. – Особенно шоколад любил, когда готовил конфеты, весь дом вкусно пах, – мечтательный взгляд матери говорил мне о многом. Гораздо больше, чем она обычно произносила вслух.

Пусть папы и не было с нами, но она точно, совершенно

точно любила его до сих пор! Тогда-то во мне и зародилось желание стать как он!

И однажды я решила сварить сахар. Нагрела кастрюльку, насыпала его на дно, стала помешивать, смотря как тают на глазах белые кристаллы, слипаясь друг с другом. «Хочу приготовить самую вкусную карамель!», – думала я, решительно зачерпывая ложкой растопленный сироп. А потом... звонок в дверь. Резкая трель заставила руку вздрогнуть, и кастрюлька с обжигающим сахаром опрокинулась прямо мне на грудь.

Сладость впиталась в халатик, приплавив его к детской коже. Я закричала от страха и боли, мама подхватила меня, и стала причитать, едва не плача, а я все чувствовала, как сахар стекает вниз, к пупку, оставляя болючий след. Я вырывалась, плакала и не знала, что делать. Мама быстро избавила меня от прожженного насквозь халата, но уже было поздно. Дальше была долгая реабилитация, несколько операций по пересадке кожи. Но шрамы... они тянулись от ложбинки между грудей, между ними и под каждой из них, вдоль мышц живота и до самого пупка, который тоже пострадал. Часть сиропа даже попала на трусики, и прожгла там несколько капель, оставив мне белые шрамы, на которых не росли волосы.

Поэтому я всегда делала депиляцию (чтоб не смотреть на проплешины), и сторонилась мужчин. Не могла спокойно наблюдать свое тело без одежды в зеркало, предпочитая избегать этого зрелища. Костюм снегурки точно прикрывал

изуродованную кожу, а в офис я носила исключительно закрытую одежду, которая не позволяла никому увидеть скрывающиеся под плотной тканью.

Я усмехнулась в подушку. Предложение близнецов про женихов выглядело в данном контексте особо нелепо.

Новый год, а у меня ни одного салата. Банально не успела. Однако душой отдохнула на площади, смотря на веселые мордашки детей, получающих «льдинки» от Снегурочки.

Вспомнив близнецов, я начала закипать от ярости. Ну что за мальчишки!

Резко вскочив, направилась на кухню, на ходу снимая мокрые носки. Белый пузатый холодильный шкаф хранил мое давнее сокровище – бутылочку дорогущего вина, презентованную всем работникам на прошлый Новый Год. Не абы что, но... Хоть не за свои деньги!

Налила в кружку, осушила залпом. Пила я, стоило отметить, только раз в год, и то не всегда. Включила новогодние хиты на смартфоне и стала покачиваться под музыку в полумраке. Настроение медленно ползло вверх. К черту все!

Выглянула в окно. В соседнем здании горели огоньки, кто-то занимался украшением огромной елки до самого потолка. Маленькая девочка тянулась ручонками вверх, повесить звезду. И папа сразу подроспел на помощь.

А у меня никогда не было семьи! Как я всегда завидовала семьям, которые вот так собирались все вместе возле елки, сплетничали, хохотали, обсуждали новости и... дарили друг

другу подарки. Точно! Что там надо сделать? Написать на бумажке желание и сжечь в бокале, так?

Накарябала неровной рукой:

«Хочу настоящую крепкую семью, полную любви».

Нашла полузабытую зажигалку, попыталась крутануть колесико, не с первого раза, но все же у меня получилось. Бумажка вспыхнула, оседая пеплом золотистую жидкость.

– Ого, как ты ее! – пискнули сбоку, заставив меня замереть с полным бокалом в руке. – Люди такие странные! Зачем сжигать желание?! Надо подарить его Всесильному, и возможно, он его исполнит!

Я медленно повернула голову вправо, откуда доносился деликатный писк, и увидела...

Конфету!

Она шелестела фольгированной оберткой, кружилась на месте, стоя на тоненьких ножках, и покачивалась под мою музыку! В довесок к этому психоделическому зрелищу, конфетка хлопнула ресницами и застенчиво улыбнулась, окончательно вогнав меня в ступор. Наощупь я нашла бокал, и, не отрывая взгляда от непонятого глюка, махнула его практически залпом.

– Мне это снится, – пробормотала под нос, облизывая губы от терпкого сладкого вина. – Видимо, подарок от фирмы оказался троянским конём, и меня просто вырубилло... Наверняка... моргну пару раз – и ОНО исчезнет.

Я старательно зажмурилась, крепко смыкая веки. Потом

опасливо приоткрыла один глаз, проверяя столешницу на наличие говорящей конфеты с елки. Но нет, мне не повезло. На этот раз фокус с зажмуриванием не сработал, как это случилось на площади.

– Не-а! – кокетливо произнесла она, вопреки моим ожиданиям. – Я – не сон! Я – воплощение твоей магии. И я наконец-то нашла тебя, хозяйка! Исчезать не собираюсь!

Малышка деловито упёрла ручки в бока, всем видом показывая чрезвычайную серьезность. Подпрыгнула и взлетела мне на плечо. Конфетка была довольно увесистой, навскидку около пятисот граммов. Что-то вроде котенка. Милое и симпатичное создание.

Жаль, что она – всего лишь мою глюк. Нужно больше отдыхать и не ходить с мокрыми насквозь носками. Вот да! Завтра же куплю себе новую пару, на честные заработанные с праздника, будут лапки в тепле и уюте... И ничего странного мерещится больше не станет.

– Давай-ка, кушай нужный мандарин и вперед на Парлас! – весело скомандовала конфета. – Видела я, братья лан Дэр подарили тебе портал, я до сих пор ощущаю его мощную магическую силу, – она повела ручонкой и ткула в мандарин, лежащий на столе. – Поверь, там тебе самое место, только в мире богов смогут раскрыться все богические способности! – она шуршала своими блестящими фонариками на рукавах и взволнованно вещала мне в самое ухо.

– Погоди, конфетка, – я выдохнула, сделав очередной гло-

ток вина. Виски начинали назойливо побаливать. Увидел бы кто-то, что я сейчас разговариваю с собственным глюком... – Парлас... Я где-то уже слышала это название. Точно! Те мальчишки, странные близнецы.

– Они вовсе не мальчики, а настоящие маленькие боги! – хихикнула конфетка у меня на плече. – Видимо их появление разбудило твои врожденные способности, и я смогла наконец-то найти свою хозяйку. Подмигивала тебе с елки, а ты только отворачивалась! – обиженно закончила она и стала сопеть мне в ухо, точь-в-точь подражая расстроенному котенку.

Я искоса взглянула на малышку. Ну действительно. Вся такая розовенькая, с длинными порхающими ресницами и надутыми губками. Да в ней милоты больше, чем в корзинке с пушистыми пищащими комочками! Галлюцинация заметила пристальное разглядывание.

– Да настоящая я, точно! Алина, поверь, твоей мечте суждено сбыться, нужно только попасть на Парлас. Ты станешь невестой сильнейших и сможешь окончательно раскрыть свой дар! Не говоря уже о мужчинах! Знаешь, какие синхи – красавички? Не чета земным экземпляром.

Я сцапала конфетку за обертку и поднесла к лицу. Какая искусная работа. Может быть, это игрушка с микрофоном внутри? Кто-то просто решил подшутить над неприметной Алинкой, постоянно сторонящейся коллег. Наверняка. Виной моему поведению была одна конкретная причина, но я

так боялась, что сидящая рядом Аллочка разузнает о моем секрете, что предпочитала просто ни с кем не общаться. Хотя, собственно, какая разница? Если это всего лишь сон...

– Какой странный день, – я повернулась к окну, взяла конфетку на руки и стала смотреть на расцветающий в черном небе цветок из искр салюта. – Сегодня все говорят о том, что мне суждено стать невестой. Даже ты, конфетка. Кстати, как тебя зовут?

Видимо, я окончательно одичала, потому что решила поговорить с подставной куклой.

– Имена фамильярам дают хозяйки, – отозвалась малышка, стирая с личика маску обиженной особы. – А что странного в замужестве?

Я пробежалась взглядом по серебряной обертке, напоминающей игривое платьишко, по узору в виде красных спелых ягодок с крохотными желтыми зернышками, и сказала:

– Раз я – твоя хозяйка, значит ты – Клубничка.

Конфетка согласно покивала. Кажется, ей понравилось это имя. Даже румянец выступил на белых щечках.

– Так что насчет мужчин? – снова спросила меня, а я тяжело вздохнула в ответ.

– Отношения не для меня, маленькая. Я – уродка.

Поднесла бокал к лицу, горестно отпила.

Малышка подняла бровь. Внимательно оглядела меня.

– Ничего не вижу, хозяйка, – пожалала она тоненькими плечиками. – Конечно, мое восприятие человеческой внешне-

сти может отличаться. Вот была бы передо мной булочка, я бы точно сказала, какой бочок следует еще подрумянить, или посыпать сахарной пудрой.

Я рассмеялась. Вот уж точно.

– Спасибо за поддержку, Клубничка. Но дело в том, что мой живот и грудь покрывают некрасивые шрамы от ожогов, поэтому я никогда не вступала в отношения. Предпочитаю заниматься другими вещами: работой, например, или карамелью...

– Скучно живешь! – констатировала конфетка. – Давай мандаринку ешь!

Она пихнула меня локтем в нужную сторону.

– Пришло время перемен! – выдохнула она, спустилась с меня вниз, пружинисто спрыгнув на тонких ножках, обошла мандарины и настойчиво подкатила ко мне нужный. – Слушай, хозяйка. А что, если богам плевать на шрамы? Им важно совсем другое. Запах, цвет волос, твоя душа – истинное воплощение божественной магии. Наверняка, где-то в твоём роду затесался бог, поэтому и у тебя есть способности. Ты готова потратить свою жизнь на прозябание здесь, на Земле? Не иметь ни с кем близких отношений, умереть в одиночестве? Да у тебя даже кота нет! Хотя точно могу сказать, тут они есть у каждого второго, если не первого... – её рассуждения были очень рациональными. И не скажешь, что глюк.

А может быть, это часть меня? Мое воплощенное подсознание разговаривает, подкидывая мне замысловатую пищу

для размышлений?

– Ты права, не хотела брать на себя такую ответственность. – Я задумчиво посмотрела на мандаринку, заботливо подпихнутую мне Клубничкой. И, должно быть, вино взыграло в моей голове, потому что я смело схватила фрукт, надорвала тугую кожицу цитруса, с наслаждением втянула вкусный аромат, разделила его на дольки, и начала есть.

Приключений! Действительно, их в моей жизни не хватало. Рутинная работа день за днем, неспешное существование офисного клерка и простецкое хобби, связанное с приготовлением сладостей. Никаких отношений, драм и разборок, все чинно, тихо, и до безобразия... депрессивно.

Я кидала дольки в рот одну за одной, при этом надрывно всхлипывая. Будто немножечко преодолевая собственные сомнения и стеснительность.

– Делаю это только чтоб разнообразить свою жизнь! – ныла, и продолжала есть. Горько-сладкий вкус взрывался на языке, вынуждая сглатывать раз за разом.

– Конечно-конечно, хозяйка, вот увидишь, все будет хорошо! – подбадривала конфета, подпрыгивая на месте от возбуждения. – Наконец-то, я тоже смогу магичить! Думаешь это весело, висеть на елке и ждать пока мимо не пройдет та единственная... Впрочем, ты сможешь понять это позже. А сейчас, вперед!

Не знаю почему, но последний кусочек дался мне особенно тяжело. Начинала болеть голова, все вокруг кружилось

перед глазами, и губы едва смогли принять оранжевую дольку. А потом... Я сознание потеряла.

... Звук рвущейся ткани...

... Жадные, неистовые прикосновения...

– Наконец-то, – тихо прошептал кто-то в крошечной тьме.

Сильная рука скользнула по бедру вверх, пробралась под юбку, властно сжимала ягодицу. И дальше, к трусикам.

Нет-нет-нет! Мое сердце зашло в испуганном ритме.

Что происходит? Мужчина?

– Я так долго тебя ждал... – голос с горчинкой принадлежал явному искусителю. Такой волнующий, до дрожи в коленях, до стога, вдруг сорвавшегося с губ против воли.

– Да... так... – шепчет мужчина, его пальцы ныряют под тонкую ткань, касаются горячих складочек, задевая старые шрамы.

– ЧТО?! – я негодуяюще вскакиваю, вырываюсь из объятий и начинаю озираться. – ГДЕ Я?! А ТЫ КТО?!

Узкая койка, темный камень, решетки. Взгляд растерянно пробежался по интерьеру. Тюремная камера, что ли? Я замерла, рассматривая того, кто только что бесцеремонно залез ко мне под юбку и отодрал с подола мех в порыве страсти, который я так долго и упорно пришивала!

Теперь костюмчик Снегурочки выглядел как прежде – настоящая, ничем не скрытая откровенность. Конечно, шрамов не видно, но... Да кто он такой? Почему трогал меня, и сейчас смотрит из-под капюшона крайне пугающе.

У меня по телу побежала испуганная, кажется, дрожь. Ягодицы горели от чужих прикосновений. Уму не постижимо! Этот тип умудрился пробраться дальше, чем кто-либо до него, воспользовавшись моим странным состоянием!

Мужчина сел на койку. На нем колебался от несуществующего ветра черный длинный балахон. Лицо было скрыто капюшоном. От мощной фигуры исходили волны черного тумана. Ничего не понимаю. Спецэффекты? Оглянулась, стараясь вычислить, где же находится та самая машинка для тумана. Но ничего не видно.

Похоже, мандарин все же оказался с подвохом. Точно. Наверняка близнецы меня обманули и добыли их у какого-то сомнительного уличного торговца. А я, видимо, напилась и... на улицу вышла. Да. И попала в плен к маньяку! Судя по всему, сексуальному!

Глава 3. Новый мир

На стенах темницы развешаны наручники и цепи, в углу, за небольшой ширмой – отхожее место, узкая бойница в стене показывает голубое небо. Как на зло, стены толстые. Толще некуда! Самый настоящий средневековый замок!

– Вот и встретились, – снова произнес чарующим тембром мужчина. Поднялся. Скинул ткань с лица, показываясь во всей красе. Высоченный!

Мои колени подкашиваются, я с трудом могу стоять. А все потому... Потому что он безумно, невероятно красив! Воплощение всех моих невысказанных фантазий. Идеал.

Длинноволосый брюнет сверкает синими глазами и самодовольно улыбается. Во лбу мужчины сияет странная татуировка в виде руны.

– У вас... – я подняла палец. Голос надрывный, звучит жалко. – Лоб светится!..

Маньяк нахмурился. В его глазах забегали сапфировые горячие искорки. Зачем-то поднял ладонь к лицу, потрогал пальцами над бровями. Посмотрел на меня. Злится. Словно я ему что-то сделала. Только вот сама не знаю, что именно.

Показал острые клыки.

– А ты, оказывается, гостя с секретом, да?..

В одно слитное движение – и он возник рядом. Обдал свежим дыханием, заставляя неотрывно смотреть на него.

Словно я бы могла оторвать взгляд!

– А у вас какие-то проблемы? – сказала подрагивающим голосом, борясь с собой.

Замерла словно мышь перед удавом. Ну почему он такой идеальный? Твердый квадратный подбородок, губы змеятся в искушающей усмешке. Как так вышло, что самый красивый мужчина в моей жизни оказался сексуальным маньяком?! Да еще и встретился в подобных обстоятельствах?! Едва не плача, я продолжаю смотреть на него в ответ, напряженно ожидая реакции.

– Не бойся, – он наклонился ближе. – Никаких проблем. У меня.

И потянулся губами ко мне. Целоваться. На один бесконечно долгий миг я была готова ему ответить. Незнакомец был хорош собой, даже очень, но ведь маньяк же! К тому же я его совсем не знаю! Вдруг убьет? Или еще какие причуды имеются. Цепи и наручники на стенах не настраивали на расслабленный лад.

А я... честно сказать к своим годам не имела много опыта. Скорее, совсем его не имела. Он же не остановится на поцелуях! Это написано на обаятельной брюнетистой морде. Проскальзывает в каждом его жесте. Невысказанное сексуальное напряжение. Будто бы за его спиной спряталась электростанция, и теперь покрывает все вокруг искристыми молниями.

Но был еще один страх, который меня останавливал. Все-

гда. И он был настолько глупым и иррациональным, что даже перед лицом идеального воплощения всех моих фантазий, я не смогла пересилить себя. Нет!

Он их увидит!

Резко отвернулась. Мужчина скользнул губами по скуле, при этом умудряясь этим невинным прикосновением снова вырвать у меня стон... разочарования?

– Я подожду, пока ты станешь более сговорчивой, – зло прошипел тюремщик.

Развернулся резко, показывая широкую спину, и ушел, оставляя за собой клочья непонятной черной мглы. Я выдохнула. Ну и ну! Приключения на пьяную задницу!

Где-то должна быть эта чертова машинка!

Решетка камеры заперта, за ней только темный недружелюбный коридор.

Что он вообще имел в виду? На что, по его мнению, я должна согласиться?! На секс с незнакомцем?

– Станешь более сговорчивой, – передразнила вслух, осторожно приседая и сканируя все углы. Надо выбираться. Мне на работу завтра! И я почти голая, в костюме, без своих вещей. Ни телефона, ни ключей! Как попаду назад? Кошмар какой-то.

Я постаралась вспомнить всё, что предшествовала попаданию в эту глупую ситуацию.

Поежилась. А здесь прохладно! Повела босыми ступнями. Больше никогда не буду пить и есть ничего сомнительного!

Никогда.

Я присела на кровать, выдохнула. Машинку, испускающую пар так и не нашла. Зато обнаружила конфету! И она пропищала, едва различимо:

– Прости, Алинка!

– Точно! Ты! – подхватила создание на колени и стала терзать, выплескивая свою злость.

– Прости! – продолжала пищать Клубничка. – Не думала, что здесь все так плохо! Пришлось спрятаться от синха, а то загрыз бы, и не заметил!

Мне кажется, или видение мое совсем уж странное? Если я не стану обращать внимания на ожившую конфету, то она сама исчезнет, так ведь? Правильно. Воображение просто не сможет поддерживать несостоятельный глюк.

Кивнула сама себе и встала. Стала перебежками разминать затекшие ноги, при этом не сильно их морозя. Пол здесь просто ледяной. Вот бы в окно заглянуть и понять, где я...

– Эй! Хозяйка? Ты меня слышишь?

Конфета усерднее запрыгала вокруг, звонко шурша своим фантиком.

Анаил Шасс

Я горел от бешенства! Простолюдка с Земли противозаконно проникла в мир богов, о чем мне любезно сообщила одна из богинь леса. Я был вынужден спешно прибыть на окраину, только ради того чтоб исполнить правосудие, но

оказался позорно обезоружен! И ведь давно не мальчишка, статусный телохранитель Всесильного и почитатель его власти, более того, его младший брат-близнец; однако никакие регалии не смогли спасти меня от ярких рыжих волос незнакомки, от ее сладкого аромата, щекочущего ноздри и раздражающего нутро, и от голых худеньких коленей, торчащих из-под странного наряда.

Впрочем, ее одежда напоминала некую зимнюю вариацию, что, учитывая последние изменения на Парласе, наверное, было довольно предусмотрительно. Жуткий холод уже становился привычным. Я глянул на серое небо, затянутое графитовыми тучами. Брат снова не в настроении. С тех пор как он съел ту проклятую конфету все пошло наперекосяк! Конечно, Полина долго извинялась, краснела и заикалась, но трое ее мужей из клана Ро Тэр предельно ясно объяснили нам с братом, что не дадут в обиду свою жену. Да и по правде говоря, они не нарушили никаких законов. Всесильный сам съел роковую сладость, точно так же, как и я...

Я встал над бессознательным телом пришелицы, окинув его еще одним суровым взглядом. Как бы мне не хотелось, придется следовать законам нашего мира. Уничтожить.

Да, так выведено в Кодексе Надсмотрщиков про пришлых. Для темных синхов, блюстителей правосудия в мире, где каждый наделен особым умением, не существовало ограничений. Мы были необходимы. Порой, сам дар бога мог оказаться губительным для остальных. Такие уникамы под-

лежали исправлению, зачистке. Всесильный с радостью наделит их новым, общественно полезным умением. По крайней мере так было, пока...

Лучше об этом не думать. Я громко сглотнул, смотря на голые аккуратные ступни девчонки. Она попала к нам без обуви, и сейчас снег таял под теплыми ногами, окутывая их холодной влагой. Капли искрились на пальцах, взывая к странному трогательному желанию прикрыть их от холода. Глупости.

Придется взять ее на руки, иного способа отнести простолюдку в Башню я не видел. Магия телепортации – не мой конёк, вот если бы тут был один из Лан Дэр, тогда мне бы не пришлось тащить тело.

Тело. Да, именно так. Она проникла сюда противозаконно, а значит я не имею права относиться к преступнице иначе. Буду воспринимать девушку лишь как простолюдку, причем самую обыкновенную, низшего сорта.

Я склонился над ней, приподнимая под горячие колени и спину. Но сразу понял непозволительную ошибку. Мой чувствительный нос притянулся к ее макушке. Ворох волос приятно пощекотал кончик, и аромат девчонки стал сильнее. Буквально невыносимым.

Терпкий сладкий запах просочился в ноздри, и пошел дальше, будорожа все части тела. Клыки набухли от болезненного желания испить крови, пах скрутило судорогой парадоксального возбуждения, оживив спящий орган. Мыщ-

цы напряглись, будто готовясь к прыжку, я весь подобрался, стараясь контролировать собственные постыдные порывы. Простолюдка... Почему?! Смотрел на нее, но не находил ответа в спокойном лице. После той роковой конфетки я ни к кому не испытывал желаний...

Слегка вздернутый носик, пухлые красивые губы, напоминающие лепестки орхидеи по цвету, и, наверняка, наощупь они тоже мягкие. Маленький подбородок, делающий лицо ее походящей по форме на милое сердечко, плечики прикрыты непонятной тряпкой, как и ноги.

Пошатнулся, едва смог сохранить равновесие. Ноги подкосились от близости теплого тела. Прочистил горло и сделал первый трудный шаг. Это не так просто, когда у тебя между ног торчит эрегированный крупный член, требующий буквально овладеть простолюдкой прямо тут, на снегу, пока она не пришла в сознание. Я откинул глупые мысли как недостойные.

Что за безумие?!

Анализировать собственные реакции не хотелось. Ведь за ними могла скрываться правда, к которой я не был готов. Ни морально, ни физически.

Она просто преступница, не больше. Я отнесу ее в Башню Надсмотрщиков, а потом придам каре, как это положено.

Но чем дальше я шел, тем сильнее разжигался мужской интерес, и тем сложнее было сдержаться, когда уложил тело прямиком на тюремную койку. Отбросил тряпку с ее плеч,

мне хотелось видеть, что спряталось под ней. Острые худые плечики, выпирающие ключицы, аппетитные округлости груди, приподнятые вверх, видимо из-за корсетной основы костюма, тонкая талия, широкие бедра, и дурацкий мех, скрывающий колени. Это здесь точно лишнее.

С громким трескающимся звуком я отодрал его, и тоже отбросил в сторону. Теперь, бедра незнакомки можно было хорошо рассмотреть. И даже белые кружевные трусики, прятавшиеся между них.

Клыки болезненно запульсировали. Мне нужна была свежая кровь, чтоб восполнить запас магии, но я не пил ее очень давно, проживая эти годы на жалких остатках, подпитываемый братом.

Аппетит пропал, резко вернувшись в такой неподходящий момент! Тихо рыкнув, я потянулся к девушке, провел пальцами по щиколотке, от чего она едва слышно вздохнула. Стал смелее, приник полной ладонью к колену, скользнул выше...

Не сдержал ликующей усмешки, когда простолоудка выгнулась в поясице, приглашающе раздвинув бедра. Ну, если так, то...

Пальцы сами нашли чувствительное место, погладили сквозь тонкую ткань, а я не мог оторвать взгляд от ее лица. Оно казалось таким невинным, словно девушка никогда не была с мужчиной, мои глаза меня обманывали, я знал – этого просто не может быть, ведь она такая красивая. Интересно,

какого цвета ее радужки? Зеленые? Неплохо смотрелись бы с копной рыжих волос.

Один оборот большого пальца, другой – и я сдвигаю в сторону ненужные больше трусики, прекрасно чувствуя, что малышка уже мокрая. Очередной стон – чистое искушение. И нет, я не намерен сдерживаться.

Лепестки ее губ такие мягкие, манящие и соблазнительные...

Она распахивает глаза. Ореховые, похожие по цвету на древесную кору после дождя.

– Вот и встретились, – выдыхаю, окончательно смиряясь с мыслью, что не смогу привести приговор в исполнение. Лицо сердечком возмущенно кривиться, меня отталкивают. Твердо и решительно. В ореховом взгляде мелькает страх.

– У вас... – девушка показала на мой лоб. – Лоб светится!..

Я пощупал указанное место. Врет, наверное, слишком невероятно, чтоб я нашел свою истинную пару на опушке леса. Потянулся снова к губам, но она вся подобралась, скужилась и практически задрожала от страха.

Куда подевалась та страстная женщина, минуту назад тающая в моих руках?

После непродолжительного разговора я бросил ей глупую фразу и вышел из темницы, громко хлопнув решеткой. Черный туман сопровождал меня всюду, где я ни ступал – признак бешенства и сильных эмоций. Злость затопила мозг, а

неугомонный член продолжал упорно стоять, напоминая о моем фиаско. Ну что стоило не будить?! Быть осторожнее... Нет! Полез сам, спугнул, да еще и так сильно. Я практически чувствовал ее страх на кончике языка, он попал туда вместе с ароматом девчонки. Неужели, я настолько страшен?!

Сотни простолюдов до нее так не думали! Они охотно принимали меня у себя, надеясь на подарки и божественную благосклонность!

Каким-то образом я оказался у двери в кабинет брата. Черный туман явно выдал мое присутствие и оттуда прошипели:

– Вх-х-оди, Анаил.

Розаил Шасс

Я стоял и смотрел в окно. За прозрачным стеклом, лишенным каких-либо разводов, ибо оно было закалено божественной магией бога, специализирующегося именно на оформлении зданий, бушевали кучевые облака. Работник расстарался на славу. Хотя, на Парласе правильнее будет сказать «на веру», ведь он получил от меня ее сполна на свой счетчик.

С вершины Башни Надсмотрщиков прекрасно рассматривался ближайший простор. Небольшая долина, окруженная горами и лесистой местностью, в тени которой прятался городок. Его заслоняли тяжелые снежные тучи, а ведь когда-то я мог любоваться цветными крышами, незамысловатыми уз-

кими улочками, работающими богами, снующими туда-сюда по своим делам, приятной рутинной, недоступной Всесильному. Сейчас же я чувствовал холод.

Цепкий лёд сковал мою душу, а не тело, синхи не подвластны низким температурам в буквальном смысле слова. Зябкость поселилась внутри, чтоб хоть немного ослабить ту безумную тягу, глупую любовь к женщине, которой я никогда не видел. Полина, Богиня Шоколада, на деле же полукровка с Земли, не намеревалась причинить мне и Парласу вред, но все же она сделала это. Поделилась своей безумной тройной любовью, соблазнила сладкой начинкой и ароматом, практически заставила меня самого положить на язык яд.

Долбаная квалификация...

Я со всей силы сжал руками подоконник, не заметив, как тот треснул. В тучах полыхнула молния, спрятавшись в ватерутного цвета.

Сперва на Парлас пришла засуха. Ведь я умирал, буквально горел от неутоленной страсти. Кто бы мог подумать, что Всесильный поставит свой мир на грань исчезновения только потому, что нуждался в женщине. В одной конкретной женщине, найти которую равноценно поиску иголки в стоге сена, и то, там шансов гораздо больше. Кровь светлого синха вынуждала меня искать истинную пару. Мы прошерстили весь Парлас, выискивая незамужних девиц.

О, конечно, Надсмотрщики предложили мне с братом, по-

страдавшем от конфеты так же, как я и, не одну простолюдку, заходили и богини, по доброй воле, надеясь усмирить погодные условия, ведь деятельность некоторых напрямую зависела от влаги, холода, либо банально: ветра. Но нет, неугомонный орган, вместе с огнем моей души, успокаивался рядом с ними и наотрез отказывался вставать! И это приводило лишь к еще более печальным последствиям.

Послышался хруст дерева. Я все же сломал подоконник, разломав в щепки голыми руками. А там, за окном, набрякшие от воды тучи, наконец, разродились ливневым дождем, смешанным со снегом.

Было принято волевое решение. Пустить внутрь себя не жар, а холод.

Ненавижу холод.

Я поправил тунику на горячем теле, остро понимая, насколько все эти попытки избежать судьбы были тщетны. Без НЕЕ Парлас рано или поздно перестанет существовать. Связь с Землей нарушится, и два мира останутся обречены на бесконечное скитание по Мирозданию вдали друг от друга.

Но что я мог сделать? Обойти всю Землю пешком, надеясь, что встречу ту самую единственную? Среди семи миллиардов людей... Смешно. Они не обладали магическими талантами, и едва ли одна из них могла бы оказаться нашей с братом избранной, если только у Полины и Альбины не зачесалась еще одна сестренка на этом смешном голубом ша-

рике...

Любвеобильный Лерой, Бог Сладостей, прилично наследил в человеческом мире, прежде чем был казнён мною лично по законам Парласа. Мы не разрешаем богам спускаться на Землю и совращать человеческих женщин, когда-то это привело к серьезным последствиям, так что если где-то бродит еще одна полукровка, то лучше бы ей оказаться тут, чем жить среди людей.

Душа распутника заключена в Хранилище, а тело сохранено нетленным. Казнь для богов – лишь пауза в многолетнем существовании. Пауза, которая, возможно, никогда не закончится.

Облака пучились, сталкивались, исторгая из себя все новые и новые волны снега, гудели и перевалились в небе подобно откормленным овцам. Я скривился.

Терпеть не могу холод. Но только с помощью него мне удастся сохранить нечто большее, гораздо более важное, чем погода на континенте. Разум.

Безумие Всесильного страшнее любой непогоды. В моих руках сосредоточены нити силы, способные пробуждать Дар в богах, либо, наоборот, забрать его. Безумие для такого, как я, равносильно гибели остальных.

Но кажется, грань, за которой я окончательно превращусь в кусок льда – все ближе. Ведь желание никуда не исчезло. Оно затаилось спящей змеей, обвив самое сердце, оно ныло под солнечным сплетением, сжимало ребра и душило горло,

это было нечто большее чем просто страсть. Потребность. Мне необходима была ЕЕ кровь.

Клыкки требовательно набухли, как делали всегда, стоило мне подумать о предназначенной нам женщине. Надсмотрщици, следящие за мной, давно заподозрили неладное, но ничего не могли предпринять. Одна мысль утешала меня – я страдал не в одиночку.

Мой брат-близнец, темный синх, отражение моей силы и внешности, мучился от того же самого недуга. Он тоже не мог пить кровь других женщин.

И я совершенно не удивился, когда под дверь кабинета проник черный туман, подсказавший, что стоящий за ней находится явно не в лучшем расположении духа.

– Вх-ходи, Анаил, – прохрипел я, думая, что очень давно не промачивал горло. А ведь даже мне необходима обычная еда. – Неважно выглядишь, – заметил, окидывая вошедшего безразличным взглядом.

Замороженная реакция, излишняя холодность спасали от безумия.

Но по реакции брата я понял – произошло что-то эдакое. В его синих радужках плескалась гамма чувств, которые мне было невозможно ощутить. Я сделал попытку их распознать.

Вождеделение? Голод? Надежда?

Неужели?..

– ОНА здесь, Всесильный, – он взял себя в руки, и наклонил голову, скрывая взгляд по черным капюшоном.

Мое сердце вздрогнуло, ощутило потеплев.

– Анаил? – скрипучим голосом, абсолютно не веря в происходящее переспросил я.

– Землянка. Нарушительница. Доложили сегодня утром, я пошел к ней... Испугал, – последнее слово было сказано так тихо, и столь печально, что стало очевидно: Надсмотрщик облажался, нарушил наши законы, ведь по правилам положено уничтожать пришельцев. Исключение из него лишь одно: если человек оказался избранным какому-то богу.

– Веди, – произнес я, теряя терпение.

Глава 4. Всесильный и его брат

Алина

Усердно делая вид, что не замечаю скачущего глюка, я подвинула стул к стене и попыталась выглянуть в узкое окно, через которое невозможно сбежать. Едва ли рука туда протиснется...

– Крепко замуровали! – всплеснула ручками Клубничка. Вот же настойчивое видение!

– Знаешь что? – начала я, глядя между решеток, где сейчас во всю лил ледяной дождь, заметно ухудшая видимость. – Если ты – мой магический помощник, или как его там правильно, то почему не помогла и не спасла от этого маньяка?!

– Алина! – возмущенно пропищала малышка, – он же – синх! К тому же еще и Надсмотрщик. Я бы не хотела оказаться вдруг развоплощенным фамильяром, да и вообще, немного подвижек в личной жизни тебе не повредит.

Я запыхтела, вглядываясь в белесый туман. Холодно. Как же здесь промозгло и противно. Впрочем, не так уж и отличается от Москвы этой странной зимой. Но запах... Он совсем другой. Такое ощущение, что меня вывезли за город, потому что легкие... они словно расправились, воздух сладкой рекой втекал в ноздри, чистый, ничем не испорченный,

приятный.

Меня точно поместили куда-то на большую высоту, я не могла рассмотреть ни землю, ни полноценно увидеть небо, потому что погода не позволяла.

– Не тебе устраивать мою личную жизнь! – огрызнулась на излишне инициативную конфету, стараясь не обращать внимания, что разговариваю с глюком. Я представила в воображении губку, способную смывать воспоминания и крайне упорно стирала образ лица незнакомца. Ощущение его горячих губ, рук, и чарующий голос с горчинкой, приятный баритон, слушая который колени подгибались от страха и желания. Сильный, высокий. Я не сомневалась ни на миг, что под его балахоном сокрыты твердые мышцы и великолепная фигура.

Такой мужчина мне не пара.

– Хозяйка, ты не права! Раз мы на Парласе, то кому как не мне быть твоим проводником во всех смыслах? – пискнула малышка, прыгнув на приступ возле решетки, она высунула крохотную ручку между прутьев и поймала несколько капель. Сначала веселая, довольная новым местом Клубничка, стояла рядом с моим лицом и смотрела на дождь, но вдруг ее улыбка померкла, уголки опустились вниз, и она резко отшатнулась, рассматривая собственные пальцы. – Ой, я таю, таю! – всхлипнула Клубничка, и быстро прыгнула мне на колени, вынуждая присесть на холодную койку. – Больно!

– Что случилось? – риторический вопрос. Прозрачные ро-

зовые ручки разъедали капли местной воды, и пусть она была холодной, но для сахара это совершенно точно губительно.

Я быстро вытерла ее ручки чем пришлось, однако розоватые полупрозрачные конечности теперь были испещрены рытвинами, напоминая неэстетичный кусочек сыра.

– Ну вот, – вздохнула. – Ты ведь из карамели, неужели не знаешь, что под воду тебе лезть нельзя?..

Клубничка лишь всхлипнула.

– Хозяйка, но ведь я проснулась совсем недавно, у меня практически нет опыта, – проговорила она жалостливым голоском, поднимая ладошки на свет и разглядывая некрасивые шрамы.

– Теперь ты точно мой фамильяр, – рассмеялась я, невольно сравнивая свои следы от сахарного ожога с ее травмой, – но ничего, найдем местную кухню и я легко смогу тебя починить. Всего-то нужно сварить немного карамели, только бы понять, как выбраться из этой камеры...

Клубничка заметно повеселела. Хлопнула в ладоши, покрутилась на месте, пританцовывая и расправляя оборки на рукавах фольгированного платица, прыгнула на пол и стала расхаживать с важным видом по холодному камню.

– Боюсь, хозяйка, это будет непросто. Но есть один важный момент! Я тоже видела, как у темного синха лоб светился. А значит, его природа вас признала, вы – его истинная пара!

– Ты про маньяка с туманом? – я начала смутно догады-

ваться, что не просто вышла прогуляться босиком по столице после лишнего бокала вина. Здесь происходило нечто гораздо большее. Ну не похода была Клубничка на мой бред. Конечно, последнее время я тяжело работала, чтоб получить премию на праздники, однако не могла доработаться до таких глюков! Я исправно спала и ела, лишь с людьми не сильно общалась... впрочем это-то как раз вполне в духе моего характера.

Но воздух, который льется в легкие как пьяная родниковая вода, этот необычный мужчина, с яркими сапфировыми глазами и непроницаемым туманом, да и его лоб... светился весьма натурально. Все это навело меня на вполне понятный вывод: кажется, я все же попала в другой мир. И дальнейшие объяснения конфетки лишь подтвердили мою теорию.

– Я уже говорила, синхи – особенные, даже среди богов, они пьют кровь женщин, чтоб поддерживать свою магию. А на счет знаний, они приходят ко мне из всеобщего поля фамильяров, да. Поэтому хоть я недавно родилась, но уже жутко умная!

– То есть, этот маньяк еще и вампир?! – не удержалась от возгласа, нервно теребя короткую юбку.

– Алина, услышь меня, я говорю, что ты его избранная, а ты уловила только про кровь! – покачала головой малышка.

Я лишь рассмеялась в ответ.

– Не верю в такие вещи, Клубничка. Нужно смотреть суровой реальности в лицо, а она вполне ясно говорит мне об

одном: девушку, у которой большая часть того, что должно быть прекрасно, возбуждать, вдохновлять на подвиги и прочее – покрыта уродливыми шрамами, не может стать избранницей такого шикарного мужчины. Это против любых законов, дорогая, против самой биологии! – я говорила с болью в голосе, ведь однажды мне довелось обжечься. Да так горько, что впечатлений хватит на остаток жизни!

– Ну хорошо, – сменила тон конфетка. – Во что ты тогда веришь, Хозяйка?

– Верю. Сложно сказать. Хотя. – Прижалась спиной к стене (та казалась почти теплой, что, безусловно странно) и подогнула под себя колени, стараясь немного согреться. Болеющее горло опять дало о себе знать. Голос стал сиплым, простуженным. Мне это ужасно не нравилось, но какой здесь выбор? Решетки надежные, просто так не выйти, одна только надежда, что тот синх, как его назвала Клубничка, еще вернется. – Я всегда верила в добро, малышка. Однажды добро людей спасло мою грудь. Всегда верила так же и в профессионализм, потому что он однажды позволил маленькой девочке остаться почти неотличимой от других детей, когда она в одежде, а могло быть гораздо хуже. Поэтому и делала карамельки для ребят каждый год, и рассовала их по карманам коллег на работе, порой замечая, как те украдкой улыбаются, вытаскивая очередную горсть любимых, апельсиновых. Варила их на совесть, из хороших ингредиентов, смешивая только лучший сахар с натуральной начинкой.

– Профессионализм, значитесь? – задумчиво вздохнула Клубничка. – Так это же хорошо!

Она ударила себя по лбу, и прямо расцвела от яркой улыбки.

– Ведь у Вас есть Дар, а значит, вы можете стать богиней! Просто его нужно развить, добавить немного веры в себя, которую почему-то вы забыли, раздобыть лучшие составляющие вкусняшек и лепить, лепить, лепить, конфетки да леденцы – и получать в ответ веру!

От малопонятных слов Клубнички у меня заболела голова.

– Какой дар? – виски пульсировали в такт сердцебиению.

– Божественный! Все боги – отличные мастера, и, наверняка, у вас тоже есть дар. Вы можете начать здесь новую жизнь, где вас точно оценят по достоинству, Хозяйка! – Клубничка хлопнула в ладоши и задорно рассмеялась. Но вдруг на приятной мордочке фамильяра промелькнуло испуганное выражение.

Меня затошнило. То ли от надвигающейся температуры, следующей всегда за большим горлом, то ли от того факта, что в гулком коридоре слышались нетерпеливые тяжелые шаги двух людей, и в камеру начал струиться туман. На этот раз не тот, напоминающий угольную пыль, а черно-белые густые клубы, навевающие отнюдь невеселые мысли.

Те двое идут по мою душу. В глубине души я ощущала это весьма остро и ясно. Волнительное предчувствие пробежа-

лось по телу нестерпимо горячей волной. От самого болезненного горла до кончиков оробевших пальцев на руках, и дальше – к самым голым пяткам, касающимся шершавой простыни тюремной койки.

Это они. Два синха-кропийцы, про которых я толком ничего и не узнала, но сердце предательски забилося в такт торпливым шагам, готовясь к встрече с ними. Почему-то я была твердо уверена, второй является таким же божественным вампиром, как и первый. Интуиция вопила отчаянно: нужно спастись, бежать. Но вопреки любому здравому смыслу, я оказалась изрядно... заинтригованной.

Вскочила с кровати, не намереваясь сверкать голыми коленками напротив мужчин и приготовилась встретить их с достоинством, в конце концов, я – человек и имею право на свободу! Преступлений не совершала, законов не преступала. И все же, шаги синхов отзывались в горле гулкими ударами, а ладони невольно сжались в кулаки. Краем глаза успела заметить, как Клубничка нырнула под койку, прячась от входящих. По ступням мазнул ледяной ветер, пальцы свело от холода, но я продолжала упрямо стоять, ведь подол моего костюма пал смертью храбрых от рук того извращенца.

Они появились быстро. Впрочем, к явлению божеств человек никогда не будет готов, и являлась исключением. Сглотнула вязкую слюну, осознав, что бесконечно давно ничего не пила и не ела, а горло болит все сильнее. Но глаза мои упрямо смотрели вперед, едва в коридоре стали рассти-

латься густые клубы черно-белого тумана.

Сперва я заметила их ноги. У одного – знакомый балахон, у другого – непозволительно красивые мощные икры и белая... туника? Моргнула, не понимая. Проследила выше: пояс первого был перехвачен золотистой нитью, другого же опоясывал кожаный добротный шнур, далее прослеживались внушительные плечи, твердые руки. Приятная загорелая кожа у того, что одет в белую тогу, и сокрытые под плотной тканью предплечья другого. А вот лица...

Их лица выражали нечто общее, пугающее и завораживающее. Они оба смотрели на меня таким образом, каким не смотрел ни один мужчина на земле. И взгляд этот отражал отнюдь не отвращение, а неожиданную для меня жажду, потребность, радость. Ликование... и город.

Пара ярких, небесно-голубых радужек нетерпеливо блуждала по мне, оценивая каждую черточку растрепанной внешности. Волосы у мужчины в тоге напоминали золотистые нити и тускло светились в темноте. Мне кажется, впервые с момента, как я очнулась в камере, я на самом деле поверила, что нахожусь в другом мире.

Он походил на бога. Греческого Аполлона, сошедшего с полотен периода Ренессанса, только манера себя держать у него оказалась отнюдь не жеманной, а наоборот, подчеркнуто мужественной, хозяйской, я бы сказала. Он точно был здесь не просто гостем, в этой тюрьме. Светлые брови кустились на выдающихся надбровных дугах, квадратные ску-

лы подчеркивали атлетичную широкую шею, посредине которой выпирало адамово яблоко. И оно дрогнуло, едва мужчина задержал на мне свой взгляд.

Да он сглотнул! Словно увидел вкусный обед!

Но и поведение второго по отношению к блондину явно показывало главенство того, кто подождал белый туман. Мгла сочилась из его пальцев, застилая пол.

– Ты уверен? – хрипло спросил «Аполлон», не отрывая от меня напряженного взгляда. Он прищурился хищником, почуявшим жертву. Очень показательно.

Мое сердце снова пропустило удар, а пальцы на ногах окончательно занемели. Я переступила с ноги на ногу, под пристальным взглядом брюнета.

– Точно, – мгновенно отозвался Темный, отпуская черную мглу стелиться по полу из раскрытой ладони. – Определённо точно.

Тогда я еще сильнее испугалась. Потому что блондин выдал столь странный животный звук, что меня окончательно покинули остатки здравого смысла. Бежать. Мне нужно срочно отсюда убираться.

Панически взглянула за их спины, где виднелся проход. Я успею проскользнуть! Они так пристально меня рассматривают, что точно потеряли всякую бдительность относительно входной решетки с тяжелым навесным замком.

За решеткой клубился черный туман, проникая в камеру длинными извилистыми щупальцами. Он заполнял про-

странство, поглощая его глубокой смешанной мглой. В эпицентре этого безумия стояли двое мужчин, но даже так я видела, как пугающе светятся их радужки.

Не маньяки. Боги. Пугающие, но от их откровенного взгляда по бедрам прошла стройным маршем армия мурашек. Синхи пялились на мои голые колени без зазрения совести. И, кажется, что-то рычали.

– Опять землянка. Столько лет прошло... – вырвалось сквозь гневно стиснутые зубы бесцеремонного блондина. Внешность его не соответствовала суровому голосу и манере себя держать. – Надеюсь, она последняя.

Без понятия, о чем он говорит. Но мне следует выбраться отсюда как можно скорее.

– Эй, господа тюремщики, у вас не найдется одеялка по теплее? Я совсем замерзну здесь. На смерть... – начала я хриплым от простуды голосом. – Ваша тюрьма не отапливается, а на улице зима, между прочим. И вообще, предъявите обвинения, в чем я виновата?!

А сама посматривала за спины пришедших. Бежать, да поскорее. Даже сдалала мелкий шажок в ту сторону, но как же Клубничка? Опасливо покосилась в сторону кровати. Я обещала вылечить фамильяра, да и кто, в этом новом мире, кроме меня будет заниматься варкой карамели...

В ясных голубых глазах бога полыхнуло синее разгневанное пламя. Создалось впечатление, что оно давно уже тлело в них, на самом дне черных зрачков, а теперь растеклось по

радужке подсвечивая ее равномерным сиянием.

– Простолюдка, – практически сплюнул Аполлон. – За что?!

И поднял очи горе в отчаянном жесте, расставив руки ладонями вверх. Контекст происходящего неумолимо от меня ускользал.

– Просто дайте одеяло и горячий чай, – просипела я. – И адвоката. У вас тут определенно должны быть защитники?! – возмущению не было предела, смотреть на двух высоких богов оказалось непросто. По меньшей мере каждый из них выше меня сантиметров на тридцать, если не больше. Крайне сложно сохранять спокойствие, когда двое мужчин смотрят на тебя такими откровенно голодными взглядами. Но нет уж!

– Ты знаешь законы, брат, – намекнул на что-то недоступное мне второй синх, – убедись сам.

– Не нужно ни в чем убеждаться! Я уверена в своей невиновности, я не сделала ничего плохого! – затараторила я, замечая, что блондин решил подойти ближе. Я же, в свою очередь, наоборот – отступила на пару шагов назад, обжигая ступни жутким каменным холодом тюремного пола.

Блондин рыкнул, и одним слитным движением возник прямо передо мной. От него исходила мощнейшая энергия, настолько удушающая, что захотелось рухнуть на колени, и поклониться в ноги красивейшему и, без сомнений, жестокому, богу. Она давила чугунным прессом сверху, на самую

макушку, вынуждая втянуть голову в плечи, и взглянуть на мужчину исподлобья. Жуткая аура удушающей силы следовала за ним, куда бы он не пошел.

Но я держалась. Смело глядя в яркие светящиеся глаза высокого синха, скрестила руки на груди, ожидая от него дальнейших действий. Нас разделяли два десятка сантиметров. В этом небольшом расстоянии стало накапливаться напряжение. Капля за каплей, разряд за разрядом – и вот, между нами практически трещат молнии.

Голодный взгляд мужчины остановился на моем лице. Он скользил по острым скулам, волосам, дрожащим от холода губам, но, кажется так и не мог найти того, что скал.

– С-с-омневаюсь, – процедил он сквозь зубы, едва шевеля красивыми твердыми губами. И я совершенно не поняла к чему относились эти слова. То ли ответ на реплику брата, то ли на мой выпад про преступление.

От него пахло едва уловимой свежестью, грозой и засухой, ветром и огнем. Аромат менялся каждую секунду, заставляя меня сильнее приюхиваться, и невольно наклоняться в сторону бога.

Внезапно сильные руки стиснули талию и рывком притянули к очень горячему телу. Меня обдало спасительным теплом. Закоченевшие пальцы вцепились в плотную тогу богу, который уже во всю сверкал клыками и смотрел на меня плотоядным голубым взглядом. В его радужках шевелились молнии и закручивались в спирали ураганные потоки возду-

ха, в зрачках сталкивались планеты, миры и чужие жизни.

Я затаила дыхание, забыв, как это вообще: наполнять легкие кислородом. Тяжелый взгляд говорил слишком о многом, и боюсь, к содержанию я совершенно не была готова. Разрушительное тепло чужого тела стало оковами похлеще тюрьмы, я не могла пошевелиться, только впитывала его присутствие, постепенно привыкая к жуткой властной ауре бога.

Он наклонился и коснулся моих губ. Не спрашивая позволения, не ставя меня перед выбором. Действовал жестко, так же, как и первый синх, брюнет. Но все же... Здесь было все иначе.

Несмотря на кажущуюся твердость, его губы двигались деликатно и нежно. От той разрушительной страсти первого не осталось и следа. Он пробовал. Как с наслаждением кладешь в рот первую ложку изысканного блюда в ресторане и ждешь ожидаемого послевкусия.

Лишь мазнул по мягкой коже, однако места соприкосновения тотчас вспыхнули, опаленные страстным огнём. Колени ослабли, руки рефлекторно вцепились в мощные предплечья, мгновенно оценив и рельеф, и вены под чужой кожей. А в низ живота потекла сладкая тягучая патока.

Да что это такое? Мне стало совсем нехорошо. Виски забились прилившей к ним кровью, а пресс чужой силы стал почти невыносимым. Я пошатнулась, не в состоянии больше стоять на ногах. Глаза сами собой закрылись, а тяжелая го-

лова привалилась к чужому плечу. Позорище. Даже постоять за себя не смогла, Алина.

– Дыши! – крикнул брюнет, подскакивая к Аполлону, но я лишь усмехнулась.

Зачем мне дышать? Здесь так уютно, в горячих согревающих объятиях. Удушающая энергии бога практически перестала ощущаться... И ногам уже не холодно, и бедра, охваченные чужим жаром, совсем не мерзнут. Где-то на границе сознания звучат хриплые слова:

– Ее практически растоптало твоей силой! Отдай! – очумелое и быстрое, меня пытаются оторвать от грелки, но здесь так хорошо. Я совершенно не согласна с такими действиями, и цепляюсь за цель с удвоенным рвением. – Она слишком горячая для землянки, смотри, как в тебя вцепилась и греется! Брат, неси ее наверх, скорее. Я пошлю за Альбиной... – глухо, едва слышно.

Я провалилась в цветной молочный кисель. В полудрёме, где все смешалось в непонятных пропорциях, среди завихрений и пятен неизвестного происхождения, чьи-то пальцы скользили по коже, осторожно снимая одежду. Мне хотелось протестовать, кричать, и топтать ногами, но руки такие тяжелые, и ноги совершенно не желают шевелиться, и голова... чугунная, наполненная жидкой ртутью, что переваливается внутри то в одну сторону, то в другую, бьется о стенки черепной коробки. Болезненный звук тихонько прорывается сквозь воспаленное горло. Я со свистом глотаю воздух.

Вода окутывает теплыми струями чересчур быстро, не успеваю даже открыть глаз. Да и не могу.

Одеяло. Ледяное до колких пупырышек на коже и зубы начали постукивать от жуткого холода, кто-то выругался, где-то зарычал зверь – и меня накрыло долгожданное тепло. Сначала с одной стороны. Потом с другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.